

Во время прощальной игры Иствуда все игроки "Ноттингем Форест" были взбудоражены сценой слез Иствуда на стадионе. Как будто их коллективно накачали препаратами, повышающими работоспособность, они разгромили дома своего заклятого соперника "Арсенал" со счетом 2:1. Это был прощальный подарок для Иствуда.

Но всех мало волновал результат игры. На послематчевой пресс-конференции репортеры задавали больше вопросов об Иствуде.

По слухам, "Ноттингем Форест" предложил Иствуду контракт с персоналом. Он должен был остаться в команде "Форест". Репортеры попросили подтвердить достоверность этой новости.

Твен сказал им, что это правда, что Иствуд останется в команде в качестве члена тренерского штаба первой команды.

Репортера также волновало, не скажется ли потеря ведущего нападающего в середине сезона на перспективах команды. Ведь результаты команды не были идеальными. Был уже почти декабрь, а "Ноттингем Форест" занимал шестое место в турнирной таблице лиги.

Твен опроверг это утверждение. Хотя уход Иствуда стал для него большим ударом, этого было недостаточно, чтобы разрушить его планы на весь сезон.

Атмосфера пресс-конференции была хорошей. Твен не вымещал свой гнев на репортерах только потому, что потерял своего любимого игрока. Он старался изо всех сил отвечать на вопросы, и его хорошее отношение удивило всех.

Но если бы оно продолжало развиваться в таком ключе, то это была бы уже не пресс-конференция с участием Тони Твена.

Наконец, кто-то встал и задал вопрос, который возмутил Твена.

"Мистер Твен. Согласны ли вы с мнением, что сегодняшняя отставка Иствуда была окончательной еще до того, как он перешел в "Ноттингем Форест"? Если бы не свирепый фол Джорджа Вуда в то время, карьера цыгана могла бы продлиться как минимум до тридцати четырех лет". Человек, который встал и задал этот вопрос, улыбался, но его лицо, по мнению Твена, выглядело крайне уродливым.

Человеком, задавшим такой злобный вопрос, был старый заклятый враг Твена, Карл Спайсер, который и по сей день носит бритую голову.....

В СМИ уже появлялись сообщения по этому поводу. По их мнению, в том, что Иствуд решил уйти на пенсию так рано, виноват Джордж Вуд, а не Майкл Доусон. Для этого они привели данные о карьере Иствуда, когда он играл за молодежную команду "Вест Хэм Юнайтед", доказав, что их слова соответствуют действительности.

Хотя Твен не обвинял Доусона в том, что он оборвал профессиональную карьеру Иствуда, он был категорически не согласен с тем, что виновником был Вуд. Причина, по которой он не вступил в словесную войну с другими СМИ в своей колонке, чтобы опровергнуть этот вопрос, заключалась не в том, что его мучила совесть, а в том, что он не хотел быть втянутым в предательство СМИ. Для Вуда и Иствуда, а также для всей команды было бы не очень хорошо, если бы это дело было раздуто.

Однако теперь было ясно, что некоторые люди были недовольны молчанием Твена.

Если ты не хочешь говорить, я заставлю тебя сказать это при всех!

Репортеры пришли в ярость, услышав такой вопрос от Спайсера. На самом деле, многие хотели задать такой вопрос, только они знали предел Твена. Это был трудный вопрос, и они совершенно точно не смогли бы получить ответ, если бы задали его. Для них самих не было ничего хорошего в том, чтобы задать его.

Теперь появился "герой" в их сердцах! Карл Спайсер явно не ожидал ответа от Твена. Он задал этот вопрос по простой причине - он пытался разозлить Твена, и весь исходный материал для его новостей исходил именно от него. Ему было все равно, ответит Твен на вопрос или нет. Пока Твен будет реагировать, у него будет хороший материал для вечернего выпуска.

Твен посмотрел на Спайсера.

В настоящий момент ему очень хотелось бросить микрофон перед собой в другого человека, затем встать, схватить стул, наброситься на него, толкнуть другого человека на землю и использовать всю свою энергию, чтобы разбить - у него действительно было желание убить другого человека.

Он сумел сдержаться и не сделал этого. Он просто медленно встал и указал на Спайсера. Он говорил медленно, стараясь сделать это как можно более понятным для человека, задавшего вопрос, и других людей: "Есть одна вещь, с которой я согласен, мистер Карл Спайсер".

"И в чем же?" Спайсер улыбнулся и спросил, ожидая ответа Твена.

"Ты - вонючий ублюдок, который заслуживает того, чтобы отправиться в ад!"

Твен закончил ругань и повернулся, чтобы покинуть пресс-конференцию.

Его ответ необычайно взволновал присутствующих репортеров, а Венгер, сидевший рядом с ним, криво усмехнулся. Он служил фоном в битве между репортерами и Твеном...

Услышав, что Твен со скрипом зубов произнес это грязное замечание, Карл Спайсер не рассердился, а обрадовался. Он поднял кулак и радостно сказал: "Фантастика!". Затем он повернулся и посмотрел на оператора своего шоу, чтобы спросить: "Вы записали это?".

Оператор кивнул.

Спайсер показал своему партнеру большой палец вверх. Он получил желаемый результат. Он не напрасно посетил пресс-конференцию.

"Отставка Иствуда была болезненной для фанатов "Форест". Но даже самые закоренелые фанаты не могут отрицать факт: кто был тем, кто привел к ранней отставке перспективного цыганского нападающего? Это был никто иной, как их самый любимый капитан команды, Джордж Вуд". В вечернем шоу Карл Спайсер откровенно говорил перед камерой. Возможно, сейчас он больше всего жалеет о том, что Твен не ударил его в нос на месте, чтобы он мог, опираясь на привлекающий внимание блеск, без слов донести до зрителей, что Тони Твен - опасный жестокий человек.

"Разве я говорю ерунду? Давайте посмотрим на улики".

Кадр врезался в дневную пресс-конференцию на стадионе "Сити Граунд".

На камеру Карл Спайсер выглядел урбанистично. Когда он бросил вопрос, то ответил на него со злобным лицом Твена и неотесанным языком. Образы этих двух мужчин действительно были разными.

"Хорошо. Сначала мы должны ответить на вопрос, почему мистер Тони Твен был взволнован и возмущен, услышав мой вопрос. Поверит ли кто-нибудь, что его не мучила совесть? Очевидно, как и я, в глубине души он считает, что я прав, и абсолютно согласен с моим комментарием. Вот почему его реакция была такой бурной - мы все знаем, что мистер Тони Твен стремится соответствовать внешности и обладает сильным эго. Он может соглашаться с некоторыми вещами, но не выражать этого. Как, например, в этом вопросе".

Спайсер улынулся от удовольствия. Он чувствовал, что брошенный кинжал попал в яблочко. Вовремя воспроизведенные кадры сопровождалась сценой ругани Твена на пресс-конференции.

"Конечно, мы должны смотреть на вещи отдельно. Фол Джорджа Вуда, случившийся, когда он еще был в молодежной команде, действительно привел к ранней отставке Иствуда. Но без его удара у Иствуда, возможно, не было бы такой успешной карьеры - он мог бы оказаться в другой команде и не встретить Тони Твена, а также не прийти в "Ноттингем Форест"...".

Казалось, что Спайсер оправдывает Джорджа Вуда, но на самом деле это была лишь уловка, которую он обычно использовал, чтобы подать себя как "справедливого и объективного комментатора". Он часто делал это, когда ему нужно было унижить человека.

Например:

"Выступление такого-то и такого-то на поле было настолько плохим, что мне интересно, ходил ли он вчера вечером в ночной клуб, чтобы развлечься". Конечно, это нормально, что молодым людям нужно выпустить воздух. В конце концов, играть в силовой команде очень тяжело. Будь то физически или психологически, ему нужно найти способ выпустить накопившееся давление...".

Судя по всему, не было ни одного щекотливого слова, и это звучало так, будто он рассматривает кандидатуру игрока. Но "слух" о том, что "так-то и так-то" встречался с проституткой в ночь перед игрой, стал правдой.

Так что теперь, когда он подставил его таким образом, это означало, что вопрос "Вуд был виновником, из-за которого его товарищ по команде ушел на пенсию" стал свершившимся фактом.

Он никогда не скрывал своей неприязни к Тони Твену. Как команда с глубоким отпечатком Тони Твена, команда "Форест", естественно, не радовала мистера Карла Спайсера. Если бы его замечания и этот эпизод могли повергнуть команду "Форест" в смятение, он был бы счастлив это сделать.

"Ты снова попался на его уловку, дядя Тони". Шанайа, которая смотрела телевизор дома на диване, пожаловалась Твену.

"Я сделал это специально". Твен пожал плечами.

"Как ты могла специально попасться на его уловку?"

"Меня бы это очень разозлило, если бы я не осмелился отругать его на месте, опасаясь, что он меня использует. Конечно, я должен был его отчитать. Я не мог проиграть таким образом. Что касается его уловок, то у меня есть свои способы". Твен сказал это так, как будто этого следовало ожидать как само собой разумеющегося.

Шанайа надулась. Она знала, что дядя Тони не хотел признавать свою ошибку и не имел собственного способа справиться с ней. Он просто поддался своему импульсу в тот момент. С тех пор как они поженились, она прожила с дядей Тони десять лет. Она хорошо знала человека, который был рядом с ней.

Твену не хотелось слушать, как Спайсер несет чушь по общедоступному телеканалу, поэтому он достал пульт дистанционного управления и переключил канал.

"Я все еще чувствую, что ругал недостаточно сильно. Сейчас я могу придумать как минимум пятнадцать разных способов отругать его".

"Ты как маленький мальчик, дядя Тони". Шанайа рассмеялась, услышав его слова: "Почему ты с ним ссоришься?".

Когда дело доходило до обращения со СМИ, младшая Шанайа была более зрелой, чем Твен. Возможно, это было связано с тем, что ее с юных лет обучала и влияла на нее собственная мать, тоже модель. Никто не может нравиться всем на свете. У такой харизматичной звезды, как Шанайа, тоже были люди, которым она не нравилась. Когда эти люди в СМИ говорили о ней всякую ерунду, она всегда игнорировала их и продолжала заниматься своим делом.

Твейн не ответила. После серии вопросов и ответов с Шанайей он начал думать о том, как уменьшить влияние недавнего эпизода со Спайсером на команду.

Он знал, что Спайсер определенно не несет чушь, потому что в последнее время показатели Вуда колебались. Он всегда был неизменным, как бассейн с застойной водой без оттока и притока. Теперь же часто появлялась рябь.

Надеюсь, это не признак землетрясения...

"Дядя Тони?"

"Да?"

"Какие именно отношения между Фредди и Джорджем?" Внезапное беспокойство Шанайи о команде слегка удивило Твена.

Шанайа всегда ревностно относилась к футболу. Хотя она была бразильянккой, она не очень любила футбол по той причине, что футбол лишил ее любви дяди Тони. Естественно, уровень ее заботы о команде мужа также был поверхностным и ограничивался знанием хороших или плохих результатов.

Твен задумался над этим, потому что он также размышлял о том, каковы отношения между этими двумя мужчинами. В команде, не считая необходимости выполнять свои обязанности капитана команды, Джордж Вуд редко говорил и был человеком дела. Иствуд же, напротив, был разговорчивым и балагуром в раздевалке. Но они редко разговаривали наедине, а если им и приходилось что-то говорить, то это было связано с командой.

Твен знал, что у Иствуда есть больное место, и не хотел встречать Вуда с улыбкой на лице. Он также знал характер Вуда. Из-за истории его жизни его замкнутость казалась внешней оболочкой его хрупкого чувства собственного достоинства, из-за чего он казался немного надменным. "Гордый" - так можно было бы выразиться. Поэтому нельзя было ожидать, что Вуд проявит инициативу, разыщет Иствуда и протянет ему руку, чтобы сказать: "Привет, Фредди. Инцидент произошел по моей вине, я очень сожалею и раскаиваюсь... Но теперь, когда мы стали товарищами по команде, надеюсь, мы по-прежнему сможем хорошо ладить...".

Уступчивый и гордый, чувствительный и неразговорчивый Джордж Вуд был абсолютно не способен на такое.

Теперь, когда Иствуд дал понять, что он ему не нравится, он не стал умерить свою гордость и попытаться сблизиться.

В результате отношения между этими двумя мужчинами оказались нетипичными для команды "Форест", славящейся своей гармоничной атмосферой внутри. К счастью, они были людьми, которые придавали значение общей картине и не стали бы намеренно ссориться друг с другом в команде.

"Ну... В любом случае, они не друзья". Твен ненадолго задумался, не зная, как объяснить это конкретнее: "Они почти никогда не бывают вместе наедине и не говорят друг другу больше трех предложений".

Шанайа наклонила голову и посмотрела на Твена: "Тогда почему бы тебе не создать для них возможность поговорить наедине?".

Твен на мгновение уставился в пустоту.

Так и есть. Все это время он думал, что не может позволить этим двум людям чувствовать себя неловко и не разжигать конфликт. Поэтому он закрыл на это глаза и решил, что это все равно не угрожает внутренней атмосфере команды. Он просто должен позволить им быть такими, какими они были.

Очевидно, что дальше так продолжаться не могло...

Взлеты и падения состояния Джорджа Вуда сказывались на игре команды. Это было то, что Твен хотел видеть. Кроме того, если бы дело продолжалось, кто-то из команды мог бы действительно так подумать - именно капитан команды обидел Иствуда. Поскольку популярность Иствуда была хорошей, было бы страшно, если бы это мнение распространилось. Это могло бы пошатнуть основу единства команды. Когда капитан перестанет иметь авторитет в сердцах своих товарищей по команде, это может вызвать целую цепь негативных последствий.

Этот вопрос должен быть решен.

Шанайа подала ему хорошую идею.

Твен подошел к Шании и придвинулся к ней всем телом.

Шанайа насторожилась: "Что ты собираешься делать, дядя Тони?".

Твен улыбнулся: "Чтобы отблагодарить тебя, Шанайа!"

Шанайа закатила глаза и сказала: "Твоя озорная улыбка выдала тебя, дядя Тони. Ты снова об этом думаешь?"

Твейн убрал улыбку и принял серьезный вид: "Я вдруг немного позавидовал Фредди, когда увидел двух его детей. Я хочу ребенка, Шанайа".

Они были женаты уже пять лет. Как бы они ни старались, тело Шанайи никак не реагировало. Хотя Твен никогда этого не показывал, Шанайа знала, что он волнуется и даже испытывает некоторые переживания. Что она могла сделать как жена? Она могла только использовать свое собственное нежное и молодое сексуальное тело, чтобы утешить мужа. Когда она была в Америке, она тайно прошла обследование. Физически у нее не было никаких проблем...

Дядя Тони вдруг снова заговорил о ребенке. Очевидно, его побудили к этому двое детей Фредди. Сын и дочь Иствуда были просто очаровательны. Каждый хотел бы иметь такого ребенка.

Услышав слова Твена, Шанайа подняла голову и первой поцеловала его. Они занимались страстной любовью на диване...

На следующее утро, когда Твен поехал в Уилфорд, Иствуд уже ждал его.

"Ты не должен быть так рано, Фредди". Твен посмотрел на часы. Было только восемь тридцать. Обычно он приходил рано. Он не ожидал, что Иствуд придет раньше.

"Ха, шеф! Это первый рабочий день, я должен быть инициативным, не так ли?"

Твен бросил на него взгляд и сказал: "Не называй меня шефом. Ты теперь один из тренеров в команде, как и я".

Иствуд покачал головой в недоумении и сказал: "Вообще-то, пока я ждал вас здесь, я думал, как к вам обратиться. Потом понял, что мне по-прежнему больше всего нравится называть вас "шефом". Я привык к этому. А вам не привычно это слышать, вождь?"

Твен беспомощно признал это обращение и больше не стал заикливаться на деталях.

"Что ж, шеф... Я впервые работаю тренером. Какую работу вы хотели бы поручить мне? Или... как вы думаете, что я могу делать?" Иствуд сложил руки вместе. Его новая личность все еще заставляла его чувствовать себя немного неловко. "Хотя я и занимаюсь с тренерами каждый день, я мало что знаю об этом".

Если бы не вчерашний совет жены, Твен изначально предполагал, что Иствуд будет работать с другими тренерами и учиться у них, а не заниматься пока конкретными делами. Затем он мог бы просто посещать тренерские курсы в Ассоциации менеджеров лиги, чтобы подготовиться к сдаче экзамена на тренерскую лицензию.

Но сейчас у него явно была более срочная работа.

"Ну... дело обстоит так, Фредди. Что ты думаешь о... Джордже?" Твен задумался и спросил.

Иствуд на мгновение сделал паузу. Он не знал, почему шеф задал этот вопрос, но он знал, что шеф определенно не ведет с ним непринужденную беседу. Он все обдумал, прежде чем ответить: "Не друг".

Твен рассмеялся. Он вспомнил свой ответ Шанайе вчера вечером.

"Ну, я могу понять, почему ты так думаешь, Фредди. Но теперь я надеюсь, что ты сможешь помочь... на самом деле это нельзя считать помощью. Поскольку ты теперь тренер, ты должен относиться ко всем одинаково. Я хочу, чтобы ты сделал одну вещь для команды как тренер..."

"Это как-то связано с его недавней плохой формой и рассеянностью?" С того момента, как Карл Спайсер задал этот вопрос на пресс-конференции, СМИ начали следовать его примеру. По их мнению, подобная сплетня была явно более занимательной и привлекающей внимание, чем воспоминания о карьере Иствуда.

"Так легко разговаривать с умными людьми!" воскликнул Твен: "Да, именно так. Независимо от того, что вы думаете о нем, я надеюсь, что вы сможете отпустить эту часть отношений. Ничего страшного, даже если вы временно отпустите ее... Верните команде непоколебимый и безнадежно деревянный блок".

Это было неожиданное "задание". Иствуд никогда не занимался работой "психологического тренера". Не говоря уже о том, что ему предстояло встретиться лицом к лицу со своим "врагом", который стал причиной его нынешнего затруднительного положения... Но он также знал, что его нынешняя личность не допускает вмешательства личных чувств. Шеф действительно подчеркивал важность командной работы. Это требование относилось не только к команде. Оно относилось и к тренерскому составу.

Это была действительно хлопотная работа.

"Хорошо, шеф.

Я обещаю. Но... Ты должен заставить меня подумать о том, как лучше это сделать".

Твен выдохнул, увидев, что он согласен, и улыбнулся: "Конечно, но не думай об этом слишком долго. Текущий рейтинг нашей команды не слишком оптимистичен."

"Я знаю, шеф. Не волнуйтесь, я вас не подведу".

Иствуд попрощался с Твеном и повернулся, чтобы уйти.

Твен стоял в кабинете с задумчивым видом.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071743>